

О ДѢЙСТВІЯХЪ АРМІИ СУЛЕЙМАНА-ПАШИ.

(ПО ДОКУМЕНТАМЪ ТУРЕЦКАГО ВОЕННАГО СУДА).

(Статья третья) (¹).

Дѣла на Шипъѣ и операціонные планы турокъ.

(Продолженіе).

Въ первой нашей статьѣ мы говорили о томъ, что главнымъ обвинителемъ Сулеймана въ его процессѣ явился Реуфъ-паша; но председатель суда нашелъ нужнымъ привлечь къ тому же и Мехмета-Али-пашу, мемуаръ котораго и приводимъ въ настоящее время.

Мемуаръ Мехмета-Али-пашы.

«Я имѣлъ честь получить тескерé отъ 8-го марта 1878 года, которымъ ваше превосходительство приглашаете меня изложить вамъ сношенія мои, въ качествѣ командира Дунайской арміи, съ Сулейманомъ-пашой—командиромъ балканской арміи, какъ относительно плана наступленія орханійской арміи къ Ловчѣ, такъ и вообще относительно военныхъ дѣйствій.

«Документы, относящіеся къ моей перепискѣ съ Сулейманомъ-пашой, съ 10-го іюня, дня моего прибытія къ дунайской арміи, и до конца моего командованія ею, были оставлены въ штабѣ арміи, поэтому я не могу въ точности припомнить содержаніе и порядокъ этихъ документовъ, но, руководствуясь ходомъ самыхъ событій и пользуясь документами архива сераскеріата, спѣшу сообщить вамъ слѣдующее:

«Назначеніе мое въ дунайскую армію совпадаетъ съ отъѣздомъ Сулеймана съ 44-мя баталіонами изъ Антивари въ Деде-Агачъ.

«Сулейманъ не могъ помириться со своимъ положеніемъ подчиненнаго генерала, и поэтому, едва прибывъ въ Адрианополь и начавъ балканскую операцію, онъ, какъ я узналъ, отправилъ въ сераскеріатъ телеграмму, въ которой настоятельно требовалъ, чтобы балканская армія

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1879 года №№ 1-й и 2-й.

получила отдѣльное и самостоятельное управленіе, такое же, какъ и управленіе дунайской арміи; между тѣмъ перемѣна эта ни въ чемъ не измѣнила положенія дѣлъ. Наши вооруженныя силы въ Разградѣ, Плевнѣ и Балканахъ были раздѣлены на восточную, западную и центральную арміи. Въ виду перехода русской арміи черезъ Дунай и Балканы, такая организація представляла очевидную опасность; наши арміи не имѣли между собой никакой связи, между тѣмъ непріятельскія колонны, расположенныя сосредоточенно, могли всегда соединиться и атаковать каждаго изъ насъ послѣдовательно, одного за другимъ.

«Считая своею обязанностію имѣть данныя о числѣ и расположеніи нашихъ разбросанныхъ силъ, съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи комбинировать общій планъ дѣйствій всей арміи, я по-товарищески обратился къ Сулейману, прося его сообщить мнѣ свѣдѣнія о дѣйствительной численности его арміи, которая, какъ мнѣ говорили, состояла изъ 81 баталіона, и о пунктахъ, занимаемыхъ ею отъ Балкановъ и до Адрианополя. Сулейманъ не только не дажъ мнѣ никакого отвѣта, но, принявъ мой простой вопросъ за приказаніе и воспользовавшись тѣмъ, что я прислалъ ему, такъ же какъ и всѣмъ другимъ начальникамъ, правительственный циркуляръ, предписывавшій разстрѣливать всѣхъ болгаръ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, онъ сообщилъ мнѣ, что не было никакой надобности писать ему, такъ какъ онъ получаетъ приказанія по всѣмъ дѣламъ непосредственно изъ Константинополя; въ то же время онъ заявилъ, что наши настоящія сношенія должны быть подобны тѣмъ, которыя существовали между нами въ то время, когда я былъ начальникомъ войскъ въ Новомъ-Базарѣ, а онъ въ Герцеговинѣ, то-есть должны ограничиваться лишь обмѣномъ свѣдѣній, на сколько это было необходимо въ виду сосѣдства нашихъ отрядовъ.

«Я припоминаю, что нѣсколько позже Сулейманъ-паша рѣшился даже жаловаться на меня, по поводу одного сообщенія какого-то майора османъ-базарскаго отряда; двѣ телеграммы, присланныя мнѣ въ то время Сулейманомъ, и мой отвѣтъ ему были сообщены военному министерству, и въ настоящее время должны находиться въ дѣлахъ военного суда.

«Перехожу къ вопросу о движеніи на Османъ-Базаръ.

«Дѣйствуя въ Балканахъ совершенно независимо, Сулейманъ-паша, взявъ Эски-Загру и Лени-Загру, рѣшился овладѣть сразу Хайнъ-Богазскимъ и Кредичскимъ ущельями. Въ началѣ я не хотѣлъ дѣлать никакихъ возраженій противъ этого плана. Непріятель перешелъ Дунай у Систова и бросился въ Балканы, не обращая вниманія ни на что; съ точки зрѣнія военного искусства, это было большою ошибкой; поэтому, когда

наши западная и восточная арміи сосредоточились въ Плевнѣ и Разградѣ, и русскіе потерпѣли первое пораженіе подъ Плевной, то поняли свою ошибку и тотчасъ же перемѣнили планъ дѣйствій; они перешли въ оборонѣ въ балканскихъ дефиле, оставили наблюдательный корпусъ въ Добруджѣ, а остальные силы—шесть корпусовъ—двинули въ Разградъ и Плевнѣ, съ цѣлью атаковать ту или другую изъ императорскихъ арміи. Послѣ этого стало очевиднымъ, что для того, чтобы продолжать операціи въ Балканахъ, русскіе предварительно должны были разбить наши арміи и овладѣть одной изъ крѣпостей четверугольника или получить многочисленныя подкрѣпленія изъ Россіи. Въ виду такого положенія дѣлъ намъ оставалось предпринять только слѣдующее: центральной (сулеймановской) арміи перейти Балканы, установить связь между всѣми тремя арміями и затѣмъ начать наступленіе всѣми силами; въ ожиданіи перехода центральной арміей Балкановъ, восточная и западная арміи должны были бы держаться оборонительно и ограничиться лишь развлеченіемъ силъ противника, находившихся противъ нихъ. Но затѣмъ, принимая въ соображеніе, что еслибы противникъ получилъ подкрѣпленіе и разбилъ одну изъ нашихъ арміи, то положеніе наше стало бы весьма опаснымъ; что наступленіе Сулеймана-паши съ 56-ю баталіонами на Кредичъ и Хайнъ-Богазъ должно было занять много времени и стоить многихъ трудовъ; наконецъ, не желая дать противнику время притянуть подкрѣпленія — мы придумали болѣе вѣрный и легкій планъ. Вслѣдствіе этого я просилъ Сулеймана направить черезъ Казань въ Османъ-Базаръ тѣ силы, которыя не были ему необходимы для занятія Кредичскаго и Хайнъ-Богазскаго ущелій, то есть 15—20 баталіоновъ; къ этимъ войскамъ должны были присоединиться баталіоны, занимавшіе Османъ-Базаръ, и тѣ, которые можно было выдѣлать изъ Эски-Джумы, Шумлы и другихъ пунктовъ; затѣмъ, сформированный такимъ образомъ отрядъ долженъ былъ дѣйствовать противъ Габрова по сѣверной сторонѣ Кредича и Хайнъ-Богазы, въ то время, какъ Сулейманъ двинется прямо по этимъ дефиле (!); такимъ путемъ можно было весьма легко овладѣть обоими дефиле, и угрожать Тырнову; затѣмъ, мы должны были перейти въ наступленіе всѣми силами. Всѣ эти соображенія я сообщилъ Сулейману-пашѣ, но онъ не согласился съ моимъ мнѣніемъ.»

«Приводя въ исполненіе свой собственный планъ, Сулейманъ вошелъ въ Кредичское и Хайнъ-Богазское дефиле, и такимъ образомъ (!) привлекъ все вниманіе противника на разградскую и плевненскую арміи.

(!) Нужно замѣтить, что ни хаянкойское, ни твардицкое (Кредича) дефиле не выводятъ къ Габрову.

Два названныя дефиле легко достались Сулейману потому, что русскіе сосредоточили на извѣстной своей неприступности Шипкѣ тѣ небольшіе отряды, которые занимали передъ этимъ другія дефиле. Шипкинскій переваль непохожъ на всѣ другіе балканскіе проходы; притомъ же русскіе притянули на Шипку всѣ свои отряды съ другихъ пунктовъ Балкановъ, что дѣлало невозможной фронтальную атаку перевала. То что случилось впоследствии, служить доказательствомъ вышесказанному.

«Послѣ неудачи Сулеймана, я напомнилъ ему старый планъ и пригласилъ его быстро двинуться къ Османъ-Базару черезъ дефиле Кредичъ и Демиръ-Калу; Сулейманъ снова отказался. Наконецъ, когда въ началѣ сентября разградскій и эски-джумскій отряды начали наступленіе въ долину Кара-Дома и подошли на разстояніе двухъ или трехъ часовъ къ Бѣлѣ, когда противникъ, понимая важность удержанія за собой этого пункта, притягивалъ къ нему подкрѣпленія со всѣхъ сторонъ и уменьшилъ число своихъ войскъ въ Тырновѣ (*), я снова писалъ Сулейману отъ 6-го сентября, приглашая его оставить противъ Шипки лишь часть своихъ силъ, которыя бы держались оборонительно, съ остальными же силами двинуться въ Османъ-Базаръ и соединиться съ тамошнимъ отрядомъ; на мое предложеніе Сулейманъ отвѣчалъ новымъ отказомъ.

«Вотъ резюме моихъ сношеній съ Сулейманомъ-пашой за время моего командованія дунайской арміей.

«Что касается до плана наступленія орханійской арміи противъ Ловчи, то относительно этого я представляю вашему превосходительству особый мемюаръ».

Подписано: *Мехметъ-Али*».

13-го марта 1878 года.

Таково обвиненіе Сулеймана Мехметомъ-Али-пашой.

Въ своихъ возраженіяхъ Сулейманъ указывалъ прежде всего на то, что онъ вовсе не добивался, какъ то утверждаетъ Мехметъ-Али, вполне самостоятельнаго командованія балканской арміей, но что званіе главнокомандующаго этой арміей было ему присвоено императорскимъ ираде, о чемъ онъ и былъ извѣщенъ Махмудомъ-пашой тотчасъ же послѣ прибытія въ Адрианополь; что затѣмъ тотъ же Махмудъ-паша, бывший въ то время военнымъ министромъ *ad interim*, въ своихъ телеграмахъ постоянно давалъ ему титулъ *главнокомандующаго балканской арміей*; при этомъ суду были представлены и самыя, не безынтересныя во многихъ отношеніяхъ, телеграммы:

(*) Не мѣшаетъ припомнить, что во время наступленія Мехмета-Али въ долину Кара-Дома, отрядъ Наслѣдника Цесаревича обошелся собственными силами и не притягивалъ къ себѣ никакихъ подкрѣпленій изъ Тырнова.

I. Главнокомандующему Балканской арміей.

Извѣстно, что русскіе безъ всякаго на то права и основаній открыли военныя дѣйствія и заняли нашу страну. Они бьютъ насъ въ наши слабыя стороны и вносятъ къ намъ огонь и разореніе; они убиваютъ нашихъ братьевъ по религіи, согражданъ и соотечественниковъ, вѣрнопоклонныхъ падишаха, и совершаютъ надъ дѣтьми и женщинами тысячу такихъ низкихъ дѣйствій, которыхъ не позволилъ бы себѣ ни одинъ самый дикій и жестокій народъ. Вслѣдствіе этого и въ виду сохраненія нашего государства и націи—участіе въ священной войнѣ (газа-вѣ-джехадъ) составляетъ въ настоящее время священнѣйшую обязанность каждаго мусульманина. Всѣ войска отоманской имперіи, низамъ, редифъ и мустахфизъ поспѣшили явиться на поле битвы съ тѣмъ, чтобы предохранить населеніе отъ тѣхъ бѣдъ, которыя причиняются ему вѣроломнымъ врагомъ. Въ данную минуту наши солдаты стоятъ лицомъ къ лицу съ врагомъ, проливаютъ свою кровь и жертвуютъ своей драгоцѣнной жизнью; но въ виду вѣроломныхъ посягательствъ противника на нашу религію, отечество, государство и націю, обязанность участвовать въ священной войнѣ падаетъ не только на армію, но и на всѣхъ вообще мусульманъ; поэтому мы съ удовольствіемъ видимъ, какъ вслѣдствіе призыва нашего халифа и султана, предписываемаго шаріатомъ, усердные граждане вступаютъ въ ряды милиціи и, получивъ обмундированіе и лошадей отъ населенія, а оружіе отъ правительства, выступаютъ на театръ войны; между тѣмъ до нашего свѣдѣнія дошло, что нѣкоторые изъ этихъ милиціонеровъ не пѣнятъ чести участія въ священной войнѣ и безчестно дезертируютъ съ пути слѣдованія къ арміи или съ полей сраженій. Въ то время, когда всѣ мусульмане обязываются шаріатомъ вести священную войну, когда государство и нація даютъ имъ одежду, лошадей и оружіе, когда даже женщины дѣлаютъ пожертвованія въ пользу нашихъ братьевъ, сражающихся со врагомъ,—лица, обращающіяся въ бѣгство, заслуживаютъ самой строгой кары и по шаріату, и по закону.

«Но имѣя въ виду, что указанное преступленіе должно быть приписано невѣжеству и неспособности къ сужденію упомянутыхъ дезертировъ, они, изъ сожалѣнія къ нимъ, не будутъ подвергнуты строгимъ наказаніямъ, но должны быть арестованы и включены въ ряды регулярной арміи, въ которой и обязаны прослужить четыре года (!).

«Согласно такого рѣшенія должны быть произведены розыски бѣглецовъ; тѣ изъ нихъ, которые будутъ схвачены близъ Константинополя должны быть присланы въ столицу и тамъ занесены въ списки арміи; арестованные вдали отъ Константинополя должны быть сданы ближайшимъ военнымъ властямъ. Такъ какъ мѣра эта утверждена его величествомъ султаномъ, то соотвѣтствующія приказанія разосланы уже

Блистательной Портой во всѣ вилайеты. Прошу и ваше превосходительство дѣйствовать согласно императорскаго приказа. 13-го іюня 1877 года».

Подписано: *Махмудъ*.

II. Его превосходительству Сулейману-пашѣ, главнокомандующему Балканской арміи.

«Я получилъ вашу шифрованную телеграмму отъ 16-го іюля. Мы вполне одобряемъ ваши мѣры относительно наказанія и высылки изъ арміи тѣхъ офицеровъ, которые не наказываютъ солдатъ, дезертирующихъ и занимающихся грабежомъ разныхъ вещей и скота въ брошенныхъ болгарскихъ деревняхъ, а также мѣры относительно возвращенія награбленнаго имущества его владѣльцамъ. Отнынѣ вы можете объявить ко всеобщему свѣдѣнію, что вамъ дано полномочіе карать самымъ строгимъ образомъ, и даже разстрѣливать всѣхъ тѣхъ, которые окажутся виновными въ вышеназванныхъ дѣйствіяхъ. 18-го іюля 1877 г.»

Подписано: *Махмудъ*.

Относительно жалобъ Мехмета-Али на то, что ему не дѣлалось никакихъ сообщеній о силахъ и расположеніи Балканской арміи, Сулейманъ показалъ, что, напротивъ, онъ постоянно извѣщалъ Мехмета-Али о всѣхъ своихъ движеніяхъ и предпріятіяхъ; затѣмъ, что Мехметъ-Али только два раза обращался къ нему съ прямымъ вопросомъ о силахъ и расположеніи его арміи, и что на обѣ телеграммы онъ, Сулейманъ, тотчасъ же послалъ самые обстоятельные отвѣты. Затѣмъ, что касается вообще отношеній обоихъ главнокомандующихъ, то, по словамъ Сулеймана, Мехметъ-Али-паша выразилъ ему даже благодарность за высказанное Сулейманомъ намѣреніе дѣйствовать съ общаго согласія, какъ это было во время войны въ Герцоговинѣ; при этомъ суду была представлена слѣдующая телеграмма:

III. Его превосходительству Сулейману-пашѣ.

«Въ вашей депешѣ отъ 20-го іюля вы сообщаете, что, подобно тому какъ это было въ Герцоговинѣ, вы намѣрены передавать мнѣ всѣ желаемыя мною свѣдѣнія, и что если я со своей стороны буду поступать такимъ же образомъ, то наши операціи будутъ вполне согласованы, а потому и успѣшны. Я вамъ крайне благодаренъ за эту депешу и очень радъ, что намъ не приходится имѣть здѣсь дѣло съ горными племенами (?) Если мы будемъ дѣйствовать согласно и помогать другъ другу, то можемъ надѣяться на успѣхъ дѣла.»

«Общее наше наступленіе поставлено въ зависимость отъ прибытія баталіоновъ мустахфиза, организуемыхъ въ настоящее время въ Константинополь, и ихъ дислокаціи по крѣпостямъ взаимнѣ нынѣ содержащихъ гарнизоны низама и редифовъ.»

«Въ настоящее время я имѣю въ виду два плана нашего наступленія: первый состоитъ въ томъ, чтобы отряды въ Разградѣ и Эски-Джумѣ

держались оборонительно; затѣмъ, нужно собрать баталіоновъ 20 — 25, двинуться съ ними къ Тырнову и постараться соединиться съ вашей арміей; второй планъ состоитъ въ наступленіи отъ Разграда и Эски-Думы въ долину Лома и Янтры и въ одновременной съ этимъ движеніемъ демонстраціи отъ Османъ-Базара. Я еще не могъ рѣшить, какой изъ этихъ плановъ имѣеть преимущество; каково объ этомъ мнѣніе вашего превосходительства? Сверхъ того, прошу сообщить мнѣ: могутъ ли быть двинуты къ Тырнову находящіеся въ настоящее время въ Османъ-Базарѣ шесть баталіоновъ въ томъ случаѣ, если рѣшено будетъ наступленіе къ Лому и Янтрѣ. Въ этихъ баталіонахъ можно будетъ придать еще одинъ или два баталіона отсюда и, сверхъ того, какой нибудь отрядъ, выдѣленный изъ вашей арміи. Сблагочините отвѣтить. 2-го августа 1877 г.

Подписано: *Мехметъ-Али.*

Затѣмъ, на показанія Мехмета-Али относительно того, что Сулейманъ жаловался на него, по поводу одного сообщенія маіора, прикомандированнаго къ османъ-базарскому отряду, Сулейманъ-паша замѣчаетъ, что, дѣйствительно, маіоръ Ахмедъ-Эфенди, баталіонъ котораго, составленный изъ ротъ различныхъ баталіоновъ, расположенъ былъ впереди Османъ-Базара, въ селеніи Яйлаки (Яйла?), прислалъ ему, Сулейману, телеграмму, въ которой сообщалъ, что въ окрестностяхъ Османъ-Базара нѣтъ другихъ войскъ кромѣ его баталіона. Нужно при этомъ замѣтить, что баталіонъ Ахмеда-Эфенди былъ, по словамъ Сулеймана, какимъ-то образомъ подчиненъ ему.

Ранѣе этого, Мехметъ-Али-паша обѣщалъ облегчить наступленіе баалканской арміи къ Кредичу и Хайнъ-Богазу, для чего и сосредоточить значительный отрядъ въ Османъ-Базару, пошлавъ туда дивизію Неджиба-паши. Будучи извѣщенъ вышеупомянутой телеграммой Ахмеда-Эфенди о томъ, что Мехметъ-Али не исполнилъ своего обѣщанія, и что османъ-базарскій районъ продолжаетъ оставаться безъ войскъ, Сулейманъ, по его словамъ, принужденъ былъ послать въ сераскеріатъ и Мехмету-Али-пашѣ слѣдующую телеграмму:

IV. Сераскеріату и его превосходительству Мехмету-Али пашѣ, главнокомандующему Дунайской арміей.

Изъ только что полученной мною телеграммы маіора 3-го баталіона 5-го полка 5-го корпуса, Ахмеда-Эфенди, видно, что въ Османъ-Базарѣ нѣтъ войскъ. Нѣсколько ротъ отъ восьми баталіоновъ, разбросанныхъ впереди Османъ-Базара, расположены въ с. Яйлакѣ подъ начальствомъ названнаго маіора; и изъ этихъ-то ротъ многіе солдаты дезертируютъ или присоединяются къ своимъ баталіонамъ, такъ что османъ-базарскій районъ остается рѣшительно безъ защиты. Османъ-базаръ есть ключъ Казанскаго прохода, въ

которомъ оканчивается дорога изъ Константинополя. Въ случаѣ, если непріятель овладѣетъ названнымъ дефиле, то коммуникаціонная линія шумлинской арміи будетъ отрѣзана. По всѣмъ этимъ причинамъ слѣдуетъ сегодня же или завтра послать въ Османъ-Базаръ дивизію Неджиба-паши, тѣмъ болѣе, что непріятель собирается овладѣть Казанскимъ проходомъ. 26-го іюля 1877 г. Подписано: *Сулейманъ*.

Сулейманъ-паша, по его словамъ, считалъ своею обязанностью послать приведенныя телеграммы лишь съ тою цѣлью, чтобы побудить Мехмета-Али помочь его операціямъ въ Балканахъ; ему было извѣстно, что въ означенное время между Османъ-Базаромъ и Эски-Джумой находилась бригада Салима-паши, которую можно было послать въ Османъ-Базаръ, между тѣмъ въ дунайской арміи замѣчались уже признаки ея сосредоточенія къ Дунаю еще ранѣе, нежели балканская армія двинулась къ Кредичу и Хайнъ-Богазу. На вышеприведенную телеграмму Сулейманъ получилъ слѣдующій отвѣтъ Мехмета-Али.

У. Его превосходительству Сулейману-пашу.

«Я получилъ вашу телеграмму отъ 26-го іюля. Маіоръ Ахмедъ-Эфенди будетъ подвергнутъ взысканію за то, что, будучи подчиненнымъ Салима-паши, османъ-базарскаго коменданта, онъ обратился непосредственно къ вашему превосходительству и сообщилъ вамъ ложное извѣстіе. Въ Османъ-Базарѣ находятся въ настоящее время три баталіона, составляющіе цѣлый пѣхотный полкъ, и еще баталіонъ названнаго маіора, — все это подъ начальствомъ Салима-паши. Баталіонъ Ахмеда-Эфенди составленъ изъ ротъ различныхъ баталіоновъ бригады Савфета-паши, посланной изъ Шумлы на ту сторону Балкановъ во время командованія сердарь-экрема Абдула-Керима-паши. Роты эти не были до сихъ поръ присоединены къ своимъ баталіонамъ, потому что мнѣ неизвѣстно, *гдѣ онъ въ настоящее время находится* (!). Такимъ образомъ Османъ-Базаръ занятъ въ настоящее время четырьмя баталіонами, 400 кавалеристами и шестью орудіями. Салимъ-паша извѣстилъ меня, что въ селеніи Яйлакъ есть еще одинъ баталіонъ. Само собой разумѣется, что если бы понадобилось увеличить силу Османъ-Базарскаго отряда, то это было бы сдѣлано. Что касается до положенія Казана, то по картѣ видно, что дорога изъ Тырнова въ Казанъ годна для движенія обозовъ лишь до с. Бирва, жители котораго, мусульмане, оказываютъ упорное сопротивленіе казакамъ, и вчера еще я послалъ имъ отсюда 1000 ружей. Поэтому (!), совершенно несправедливо то извѣстіе, что противникъ будто бы угрожаетъ Казану или собирается атаковать его значительными силами. Во всякомъ случаѣ; считаю долгомъ сообщить вамъ, что Казанъ занятъ теперь четырьмя баталіонами, батареей полевой артилеріи и тремя горными орудіями». 28-го іюля 1877 г. Подписалъ: *Мехметъ-Али*.

Далѣе Сулейманъ разсказалъ суду слѣдующее:

«Вслѣдствіе побѣды моей подъ Эски-Загрой, Мехметъ-Али вовъ-

вѣлъ намѣреніе помѣшать моимъ операціямъ въ Балканахъ и возста-
новленію связи между нашими арміями. Поэтому, завязавши съ се-
раскеріатомъ корреспонденцію, будто бы по поводу различныхъ весьма
важныхъ стратегическихъ плановъ, онъ неоднократно телеграфировалъ
въ Константинополь, что, согласно приказанія султана, имъ послана въ
Османъ-Базаръ дивизія Неджиба-паши, но что, въ виду намѣренія рус-
скихъ атаковать Разградъ, эту дивизію можетъ быть придется отозвать
назадъ. Сераскеріатъ отвѣтилъ на это, что отвѣтственность за ходъ
операцій падаетъ на него, Мехмета-Али, и что поэтому его усмотрѣнію
предоставляется рѣшеніе вопроса о томъ, нужно или нѣтъ отзывать
дивизію Неджиба-паши. Такимъ образомъ эта переписка съ сераскеріа-
томъ была затѣяна Мехметомъ-Али лишь съ тою цѣлью, чтобы ска-
зать впослѣдствіи, что онъ не помогалъ мнѣ вслѣдствіе разрѣшенія на
то и согласія централнаго управленія; но такъ какъ сераскеріатъ
все-таки не далъ ему удовлетворительнаго отвѣта, то только вслѣдствіе
соглашенія по этому предмету съ Реуфомъ-пашой, Мехметъ-Али рѣ-
шился не предпринимать ничего для облегченія моихъ операцій; боюсь,
что и генеральный прокуроръ Неджибъ-паша, принимавшій участіе въ
секретныхъ совѣщаніяхъ ихъ превосходительствъ и въ ихъ официаль-
ныхъ и офиціозныхъ сообщеніяхъ въ Константинополь, также дѣйстви-
тельно за одно съ ними».

Затѣмъ, по поводу заявленія Мехмета-Али о томъ, что Сулейманъ
не хотѣлъ согласиться ни на одинъ изъ предложенныхъ ему плановъ
дѣйствій по сѣверную сторону Балкановъ, послѣдній указывалъ на то,
что его задача была строго опредѣлена и заключалась, какъ извѣстно,
въ томъ, чтобы отбросить русскихъ съ южной стороны Балкановъ и
съ самыхъ Балкановъ, и лишь затѣмъ соединиться съ одной изъ ду-
найскихъ армій. Сулейманъ напоминалъ суду, что имъ уже была пред-
ставлена масса документовъ, подтверждающихъ послѣднее его показаніе,
и указывалъ на то, что такой же образъ дѣйствій былъ ему рекомендо-
ванъ и нижеприведеннымъ мемуаромъ, присланнымъ ему изъ импера-
торскаго дворца 10-го іюля 1877 г. при слѣдующемъ письмѣ:

Письмо перваго секретаря ево величества Султана.

«Ваше превосходительство. Передъ послѣднимъ своимъ отъѣздомъ изъ
Константинополя, генералъ Клапка препроводилъ въ императорскій дворецъ
свой мемуаръ, копія котораго препровождается вамъ для свѣдѣнія».

Подписано: Саидъ.

Мемуаръ генерала Клапки отъ 1-го іюля 1877 года.

«По приказанію Его Величества Русскаго Императора, въ послѣднюю

осень было сосредоточено шесть корпусовъ для войны съ Турціей. Такъ какъ для означенной цѣли силы эти оказались недостаточными, то Императоръ приказалъ въ концѣ апрѣля присоединить къ нимъ еще три корпуса, такъ что въ настоящее время русская южная армія состоитъ изъ девяти корпусовъ; одинъ изъ нихъ, штабъ коего расположенъ въ Одессѣ, назначенъ для защиты береговъ Чернаго моря; остальные восемь корпусовъ сосредоточены на Дунаѣ и раздѣлены на двѣ арміи: восточную, большая часть которой вступила въ Добруджу, и западную, авангардъ которой переправляется въ настоящее время черезъ Дунай между Никополемъ и Систовомъ. Западная армія состоитъ изъ 8-го, 9-го, 11-го и 12-го корпусовъ, и главная ея квартира находится въ Александріи, въ 30-ти километрахъ позади Зимницы. Восточная, или добруджинская армія, состоитъ изъ 4-го, 7-го и 13-го корпусовъ; главная ея квартира въ Браиловѣ.

«14-й корпусъ съ нѣсколькими бригадами (?) составляетъ центральную армію, которая должна быть расположена противъ Руцука и до самой Силистріи; ея назначеніе состоитъ въ демонстраціяхъ противъ Руцука и въ сохраненіи связи между обѣими арміями.

«Добруджинская армія имѣетъ цѣлью обложеніе Силистріи и облегченіе переправы прочихъ (?) корпусовъ между Туртукаемъ и Силистріей; главныя ея силы двинутся къ Шумлѣ, съ тѣмъ чтобы принудить турецкую армію отступить въ крѣпости за линію желѣзной дороги; русская добруджинская армія численностью не превосходитъ турецкой шумлинской арміи.

«Для того, чтобы парировать нападеніе русскихъ, турецкая армія должна нынѣ же выбрать и по возможности укрѣпить какой нибудь стратегическій пунктъ, владѣніе которымъ позволило бы держаться оборонительно или быстро перейти въ наступленіе и совершенно разбить русскую армію. Если русскіе двинутся по пути изъ Силистріи въ Шумлѣ, то турецкая армія должна, по моему мнѣнію, держаться на высотахъ между рр. Хаскіой и Правади; центръ арміи въ этомъ случаѣ долженъ занимать Эргели, а ея арьергардъ—Кіюклиджу. Если бы русскіе двинулись прямо по дорогѣ изъ Меджидіа въ Правади, съ цѣлью стать значительными силами на сообщеніяхъ Варны съ Шумлой, то главныя силы турецкой арміи должны расположиться передъ Гіозлиджей и Дербентомъ, а арьергардъ арміи въ Базарджикѣ; бой можетъ произойти на высотахъ, окружающихъ названные пункты.

«Для того, чтобы быть въ состояніи встрѣтить противника значительными силами, необходимо протянуть лѣвый флангъ турецкой арміи до Шумлы, а для обезпеченія комунікаціонной линіи арміи нужно, что-

бы правый ея флангъ прикрывалъ дефиле, оканчивающееся въ Іени-Базарѣ. Изложенныя мѣры для противодѣйствія наступленію русскихъ черезъ Добруджу суть самыя лучшія съ стратегической точки зрѣнія.

«Три недѣли тому назадъ было уже извѣстно, что четыре русскіе корпуса западной арміи сосредоточились и дѣлають приготовленія къ переправѣ противъ Систова и Никополя, между Зимницей и Турно-Магурели (¹). Затѣмъ, надо предполагать, что турецкій генеральный штабъ уже принялъ мѣры для противодѣйствія переправѣ непріятеля черезъ Дунай и обороны праваго берега рѣки и назначилъ пункты сосредоточенія своихъ войскъ на случай, если бы переправа совершилась (²).

«Принимая въ соображеніе, что русскіе уже сосредоточили болѣе половины своихъ силъ между Никополемъ и Систовымъ, нужно предполагать, что какъ только они овладѣють этими тетъ-де-понами, то немедленно же вступять въ Болгарію по пути на Тырново, овладѣють этимъ городомъ, древней столицей Болгаріи, и устроятъ въ немъ мѣсто-пребываніе администраціи страны.

«Опасность близка; разъ русскіе овладѣють Никополемъ и Систовомъ—то вся линія Дуная до самой Ломъ-Паланки должна считаться потерянной для турецкой арміи. Турецкія силы, назначенныя для обороны Дуная, должны будутъ, въ этомъ случаѣ, отступить къ Балканамъ; гарнизоны же Рахова и Ломъ-Паланки отступять въ дефиле, оканчивающіяся у Берковца и Врацы; затѣмъ, войска, назначенныя для обороны линіи Никополя, Систова и т. д., должны будутъ отступить въ Ловчу и Сельви, оставивъ арьергардъ въ Плевнѣ. Необходимо, чтобы войска, которыя будутъ посланы изъ Константинополя и Адриано-

(¹) Такимъ образомъ, выходитъ, что въ началѣ іюня турки знали о нашемъ намѣреніи переправиться на участкѣ Дуная между названными пунктами. Рѣшительно непонятно въ такомъ случаѣ, почему въ Систовѣ не было самонадѣйшаго отряда; какъ извѣстно, у турокъ въ указанное время было около 30,000 въ Никополь и сильный гарнизонъ въ Русчукъ; затѣмъ, пространство между этими пунктами охранялось небольшими подвижными колоннами, все время двигавшимися отъ Никополя къ Русчуку и обратно; одна изъ такихъ-то колоннъ, шедшая въ Русчукъ и расположившаяся на ночлегъ у с. *Вардимъ*, и защищала высоты у Текляръ-Дере во время нашей переправы; такъ что, начини мы переправу днемъ раньше или позже, весьма вѣроятно, что генералъ Драгомировъ не встрѣтилъ бы никакого сопротивленія на правомъ берегу Дуная. На основаніи изложеннаго можно прійти только къ тому предположенію, что наши демонстраціи у Никополя вселли въ турокъ непоколебимую увѣренность въ томъ, что пунктомъ переправы избранъ именно Никополь.

(²) Непонятно, какимъ образомъ 1-го іюля Клапка еще не зналъ о совершившейся уже переправѣ нашихъ главныхъ силъ у Систова, тогда какъ въ это время генералъ Гурко съ передовымъ отрядомъ занялъ уже Тырново. Или константинопольское правительство считало нужнымъ скрыть эти факты даже отъ такого, преданнаго интересамъ Турціи, человѣка, какъ Клапка?

поля, были бы немедленно направлены через Эски-Загру на Казанлыгъ и по ямбольской дорогѣ на Сливно; они должны оборонять два главные пути изъ Тырнова въ долину р. Тунджи.

«Когда будутъ приняты эти мѣры, нужно не допустить русскихъ утвердиться въ Тырновѣ; это можетъ быть достигнуто постоянными атаками противника по слѣдующимъ горнымъ путямъ: 1) Ловча—Сельви, 2) Казанлыгъ—Габрово, 3) Травненскому и 4) Сливненскому переваламъ и 5) по дорогѣ изъ Османъ-Бавара; всѣ эти пути ведутъ къ Тырнову и къ коммуникаціонной линіи русскихъ въ долину Янтры. Воспользовавшись всѣми средствами страны, несравненными качествами отоманскихъ солдатъ и воинственностью мусульманскаго населенія, можно было бы сдѣлать русскую кампанію неудачной и разбить царскую армію.

«Такъ какъ русскіе не въ состояніи будутъ окончить кампанію до осени, то легко предвидѣть, что они будутъ, по всей вѣроятности, принуждены оставить позиціи въ горахъ и отступить на зимнія квартиры на Дунаѣ.

«Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ относительно оборонительныхъ операцій лѣваго фланга турецкой арміи между р. Ломъ-Паланкой и сербской границей.

«Корпусъ Османа-паша долженъ прежде всего удерживать за собой Видинъ и одной дивизіей прикрывать дорогу изъ Ломъ-Паланки въ Бѣлградчикъ, такъ какъ крайне необходимо во что бы то ни стало оборонять сильные проходы этого района. Если Бѣлградчикъ и Берковацъ останутся во власти турокъ, то они всегда будутъ имѣть возможность получать подкрѣпленія изъ Софіи; затѣмъ, можно съ выгодой воспользоваться тѣми войсками, которыя освободятся вслѣдствіе подавленія востанія въ Черногоріи (!).

«Если бы, противъ всякой вѣроятности, русскіе не воспользовались бы путемъ на Тырново и попробовали бы вторгнуться въ Румелию черезъ Софію, то войска (турецкія), сосредоточенныя въ Тырновѣ, должны были бы перемѣнить направленіе и быстрымъ фланговымъ движеніемъ занять дорогу изъ Ловчи въ Этрополь. Сверхъ войскъ, необходимыхъ для обороны укрѣпленныхъ дефиле, защищающихъ линію Систово—Тырново и Никополь—Софія, нуженъ еще корпусъ войскъ тысячъ въ 40 или 50, который бы атаковалъ непріятели по одной или по другой изъ названныхъ линій, съ цѣлью задерживать его движеніе и препятствовать его операціямъ. Основаніемъ дѣйствій этого корпуса должна служить линія Сельви—Габрово—Ловча. Командованіе корпусомъ должно быть ввѣрено человѣку рѣшительному и мужественному; мнѣ

кажется, что муширъ Сулейманъ-паша и дивизионный генераль Азизъ-паша обладаютъ вполне этими качествами» (1).

Затѣмъ. по поводу указанія Мехмета-Али-паши на то, что онъ въ началѣ не желалъ возражать противъ наступленія балканской арміи къ Крэдичу и Хайнъ-Богазу и т. д., Сулейманъ представилъ суду рядъ телеграмъ, въ которыхъ Мехметъ-Али-паша выражаетъ одобреніе означеннаго наступленія. Приводимъ интереснѣйшія изъ этихъ телеграмъ:

VI. Его превосходительству Сулейману-паше.

«Изъ только что полученной телеграммы великаго визиря слѣдуетъ, что, по свѣдѣніямъ министерства иностранныхъ дѣлъ, сила русской арміи, перешедшей Дунай, простирается до 160—180 тысячъ; большая часть этихъ силъ находится по сю сторону Балкановъ и имѣетъ въ виду вести войну оборонительную: дивизія, перешедшая Балканы, очень слаба и имѣетъ цѣль лишь возбудить страхъ и замѣшательство въ населеніи и войскахъ по ту

(1) Да позволено будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу мемуаръ Клапка. Прежде всего изъ него видно, что турки имѣли весьма смутныя понятія о расположеніи нашихъ войскъ до переправы; дѣлаемъ это предположеніе, такъ какъ полагаемъ, что если бы турки имѣли указанныя свѣдѣнія, то, вѣроятно, сообщили бы ихъ и Клапкѣ, и тогда они попали бы и въ его мемуаръ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ предполагать, что или мы очень искусно скрыли свои настоящіе пункты сосредоточенія нашихъ войскъ къ Дунаю, или что все наша подозрѣнія относительно того, что Румынія была, будто-бы, переполнена турецкими шпионами, не имѣли основанія. Затѣмъ, странно: какимъ образомъ Клапка могъ предположить, что мы, имѣя всего восемь корпусовъ, будемъ дѣйствовать въ двухъ совершенно отдѣльныхъ массахъ, одной въ районѣ Шумлы, другой—въ районѣ Тырнова; очевидно, что роль, которую Клапка возлагаетъ на 14-й корпусъ, не могла бы ни въ какомъ случаѣ быть имъ выполненной, такъ какъ нѣтъ возможности стоять противъ двухъ неприятельскихъ крѣпостей (Рущукъ и Силистрія) и держать связь между двумя арміями, раздѣленными недоступнымъ пространствомъ почти въ 200 верстъ. Да и затѣмъ намъ было дѣйствовать такимъ образомъ, когда можно было обойти все турецкія крѣпости.

Обращаясь къ плану, начертанному Клапкой для турецкой арміи въ районѣ Тырнова, замѣтимъ, что его выполненіе основано на широкое развитіи активнаго начала, требующаго, какъ извѣстно, крайней подвижности войскъ и способности ихъ къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ (въ смыслѣ стратегическомъ); ни тѣмъ, ни другимъ качествомъ турецкія войска не обладаютъ, что мы неоднократно видѣли во время прошлой кампаніи, почему и планъ Клапки былъ для нихъ неисполнимъ. Вообще мы предполагали, что Клапка, имѣвшій возможность основательно ознакомиться съ турецкой арміей, гораздо лучше знаетъ ея свойства. Нежели чѣмъ то оказывается на самомъ дѣлѣ. Съ этой собственно точки зрѣнія поучительныя дѣйствія Османа-паши, если только они были слѣдствіемъ пониманія качествъ его арміи. Османъ-паша, какъ извѣстно, не вдавался въ рискованныя для турокъ наступательныя предпріятія, хотя и были удобныя для этого моменты.

сторону Балкановъ. Вслѣдствіе изложеннаго, сообщаю вашему превосходительству, что необходимо какъ можно скорѣе приступить къ исполненію вашей операціи и отбросить русскихъ съ южной стороны Балкановъ, а затѣмъ перейти на сѣверную». 10-го іюля 1877 г.

Подписано: *Мехметъ-Али.*

VII. Его превосходительству Сулейману паши.

«Мнѣ извѣстно, что вы предполагаете изъ Эски-Загры двинуться въ Іени-Загру съ цѣлью отнять у русскихъ этотъ пунктъ и затѣмъ стать на пути отступленія противника, занявъ для того Кредичскаго и Хайнъ-Богазъ (?). Во время вашего наступленія къ Эски-Загрѣ непріятель атаковалъ два баталіона, оставленные въ Іени-Загрѣ, и овладѣлъ этимъ городомъ. Въ настоящее время я считаю весьма важнымъ занятіе вами Кредичскаго и Хайнъ-Богазскаго дефиле, такъ какъ этимъ способомъ вы обезпечите за собой желѣзную дорогу, служащую комунікаціонной линіей вашей арміи, и, до извѣстной степени, войдете въ связь съ моей арміей. Хотя и возможно допустить, что непріятель опять овладѣетъ Эски-Загрой, разъ она будетъ оставлена безъ защиты, но надо предполагать, что онъ не поспѣетъ этого сдѣлать до тѣхъ поръ, пока турецкая армія находится въ Іени-Загрѣ; во всякомъ случаѣ, необходимо будетъ выдѣлать къ сторонѣ Эски-Загры отрядъ такой силы, чтобы онъ могъ сопротивляться противнику въ случаѣ его наступленія и обезпечить вамъ путь отступленія. Не сомнѣваюсь, что ваше превосходительство приметъ въ этомъ отношеніи вполне цѣлесообразныя мѣры.

«Сераскеріать сообщаетъ мнѣ, что въ Кара-Бунарѣ формируется въ настоящее время дивизія въ 24 баталіона, подъ начальствомъ Шакира-паши.

«Посылаю вамъ копію съ телеграммы, только что отравленной мною въ сераскеріать: изъ нея вы усмотрите, что въ послѣдніе дни непріятель перемѣнилъ планъ, и что я приостановилъ движеніе колонны, которая должна была оперировать противъ Хайнъ-Богазы съ сѣверной стороны Балкановъ, до тѣхъ поръ, пока не разгадаю настоящее намѣреніе противника и его будущія операціи. Послѣ того какъ вы, съ помощью Божіей, займете Кредичское и Хайнъ-Богазское дефиле, я полагаю, нужно будетъ ихъукрѣпить, оставить часть войскъ для ихъ обороны, а съ остальными силами овладѣть Казанлыккомъ и Шипкой. Для исполненія этой операціи вы привлечете къ себѣ и тотъ отрядъ, который будетъ оставленъ для наблюденія Эски-Загры. Такъ какъ вашему превосходительству извѣстны всѣ мѣстныя условія, то я предоставляю вамъ дѣйствовать по усмотрѣнію. Затѣмъ, послѣ того какъ ваша армія овладѣетъ всѣми названными пунктами, мы войдемъ въ соглашеніе относительно плана дѣйствій въ дунайскомъ районѣ». (1)

Подписано: *Мехметъ-Али.*

(1) Эта телеграмма безъ обозначенія числа, но очевидно, что она относится къ срединѣ іюля. Замѣчательнъ тонъ всей телеграммы, резко отличающійся отъ того, который замѣчается во всей послѣдующей корреспонденціи Мохмета-Али съ Су-

Далѣ Сулейманъ приводитъ слѣдующее:

«...Мехметъ-Али-паша говоритъ, что непріятель понялъ ошибочность своего движенія къ Балканамъ, и потому отвелъ шесть своихъ корпусовъ къ Плевнѣ и Разграду. Но дѣло въ томъ, что непріятель и не двигалъ этихъ шести корпусовъ къ Балканамъ; очень вѣроятно, что противникъ, желая устроить линію обороны, перемѣнилъ кое-какія изъ своихъ позицій; затѣмъ, движеніе нашихъ войскъ къ Балканамъ и пораженіе непріятели подъ Плевной заставили его отказаться отъ наступленія за Балканы; онъ созналъ необходимость сосредоточить свои разбросанныя силы и, не обладая силами, достаточными для наступленія, перешелъ къ оборонѣ. Однимъ словомъ, это не значитъ, какъ утверждаетъ Мехметъ-Али, что шесть русскихъ корпусовъ были за Балканами, и что лишь затѣмъ они были отозваны къ Плевнѣ и Разграду; вѣроятнѣе, что эти шесть корпусовъ уже были противъ Плевны и Разграда, и затѣмъ, вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ, перешли къ оборонѣ, и что противникъ направилъ большую часть своихъ силъ къ Плевнѣ, съ цѣлью воспрепятствовать нашему соединенію. Но если противникъ почему бы то ни было перешелъ къ оборонѣ, то должна ли была поступать точно такимъ же образомъ и дунайская армія? и слѣдовало ли позволить противнику вести войну только съ моею арміею?

«Совмѣстныя дѣйствія трехъ нашихъ армій могли бы имѣть мѣсто лишь тогда, какъ говоритъ Мехметъ-Али, когда дефиле въ Балканахъ были бы нами заняты; въ сущности, эти дѣйствія находились въ зависимости отъ перехода моею арміею черезъ Балканы; но что же предпринялъ Мехметъ-Али для облегченія моего маневра въ то время, когда русскіе посылали подкрѣпленія изъ Сельви и Габова на Шинку, съ цѣлью не допустить моего перехода черезъ Балканы?

«Что сдѣлалъ онъ для того, чтобы помочь намъ?

«Если бы онъ сосредоточилъ достаточныя силы въ Османъ-Базаръ и Эски-Джумъ, чтобы быть въ состояніи демонстрировать къ Тырнову съ этой стороны; если бы то же самое сдѣлано было въ Ловчѣ, для того чтобы не позволить противнику посылать подкрѣпленія на Шинку изъ Сельви; наконецъ, если бы я вслѣдствіе всѣхъ этихъ мѣръ перешелъ Балканы, то тогда только его превосходительство могъ бы сказать, что маневръ этотъ есть его созданіе; но разъ онъ

лейманомъ, и указывающій, что въ то время Мехметъ-Али очевидно считалъ Сулеймана своимъ подчиненнымъ, а не независимымъ командиромъ, въ другихъ своихъ телеграмахъ Мехметъ-Али не рѣшается давать Сулейману такихъ элементарныхъ совѣтовъ относительно образа дѣйствій Балканской арміи, какъ въ вышеприведенной.

оставляетъ меня лицомъ къ лицу съ врагомъ, разъ онъ позволяетъ ему бросить на меня свои силы изъ Тырнова и Сельви и очищаетъ окрестности Османъ-Базара и Джумы съ тѣмъ, чтобы скрыться за укрѣпленіями Разграда; разъ, наконецъ, непріятелю предоставляется свободное поле дѣятельности въ ту минуту, какъ онъ готовится перейти въ наступленіе и повсюду разглашаетъ, что онъ, наоборотъ, переходитъ къ оборонѣ—то, въ виду всего этого, имѣеть ли право Мехметъ-Али претендовать на то, что онъ способствовалъ переходу моей арміи черезъ Балканы?

«Затѣмъ, Мехметъ-Али приписываетъ себѣ планъ, заключающійся въ томъ, чтобы поставить въ оборонительное положеніе западную и восточную дунайскія арміи, но въ то же время *занимать* находящагося противъ нихъ противника; я, со своей стороны, не понимаю возможности такого способа дѣйствій; и дѣйствительно, какъ же Мехметъ-Али занималъ противника въ Тырновѣ? Для этого онъ долженъ былъ сосредоточить нѣсколько дивизій у Османъ-Базара и Эски-Джумы, занять ими Ахметли, Златицу, Кезрово, Поссавину и производить изъ этихъ пунктовъ постоянныя, усиленныя рекогносцировки, которыя могли бы заставить противника предполагать, что дѣло идетъ о дѣйствительномъ наступленіи нашей арміи. Но развѣ Мехметъ-Али сдѣлалъ чтонибудь подобное? Напротивъ, въ Османъ-Базарѣ и Джумѣ онъ оставляетъ одну только бригаду, всѣ же остальные силы сосредоточиваетъ въ Русукѣ, Разградѣ и Шумлѣ. Что касается до западной арміи, то она могла выслать въ Ловчу, ближайшій къ Балканамъ пунктъ, только восемь баталіоновъ, которые не только не могли отвлекать противника, но были едва достаточны для защиты самой Ловчи.

«Въ началѣ Османъ и Мехметъ-Али-паши были одинаковаго сомной мнѣнія относительно необходимости дѣйствовать на тылъ противника въ то время, когда я буду наступать съ фронта Балкановъ, но затѣмъ все измѣнилось. Такимъ образомъ, въ то время, когда я велъ кровопролитный бой на Шипкѣ, два корпуса дунайской арміи, по приказанію Мехмета-Али, оставались вдали бездѣятельными зрителями этой борьбы и дали возможность противнику послать многочисленныя подкрѣпленія на Шипку, что и повело къ безплодности всѣхъ нашихъ жертвъ» (1).

(1) Мы сочли лучшимъ привести эту рѣчь Сулеймана потому, что она, какъ намъ кажется, представляетъ довольно обстоятельный разборъ дѣйствій Мехмета-Али въ началѣ кампаніи. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Сулейманъ и безъ помощи дунайской арміи могъ перейти черезъ Балканы, обойдя Шипкинскій перевалъ, потому и его собственныя дѣйствія представляются далеко не безупречными; но мы не можемъ не согласиться съ нимъ въ томъ отно-

Затѣмъ Сулейманъ прочелъ суду нѣсколько телеграмъ, въ которыхъ онъ указываетъ Осману и Мехмету-Али-пашамъ, а также военному министру на необходимость демонстрацій противъ Тырнова съ запада и востока.

VIII. Главнокомандующему Дунайской арміей.

«Въ депешѣ вашей отъ 22-го іюля сказано, что, въ видахъ облегченія моего наступленія къ дефиле, ваше превосходительство лично двинетесь въ сѣверному выходу изъ Хайнъ-Багаза съ силами, сосредоточенными въ Османъ-Базаръ.

«Въ отвѣтъ на это я сообщалъ вамъ, что вполне соглашаюсь съ этимъ планомъ и считаю его чрезвычайно важнымъ. Между тѣмъ въ другой телеграмѣ, отправленной и въ сѣверскія части, вы сообщаете, что въ случаѣ, если маневръ въ Балканахъ окажется возможнымъ, то сосредоточенная въ Эски-Джумъ дивизія Неджиба-паши будетъ отправлена въ Османъ-Базаръ; если же будетъ дознано о сосредоточеніи главныхъ силъ противника у Бѣлы, то сказанная дивизія будетъ направлена на усиленіе разградскаго отряда. Если первое ваше распоряженіе осталось безъ измѣненія, и мы, вслѣдствіе этого, овладѣемъ сначала Кредичскимъ и Хайнъ-Богазскимъ дефиле, а затѣмъ и Шипкой, то наши арміи войдутъ въ связь и страна по ту сторону Балкановъ будетъ немедленно и очень легко очищена отъ присутствія противника. Но если въ вашихъ намѣреніяхъ послѣдуетъ измѣненіе, дивизія Неджиба-паши будетъ задержана въ Джумъ съ цѣлью двинуть ее въ Разградъ, гдѣ бездѣйствуютъ такіа значительныя силы, то овладѣніе балканскими проходами станетъ невозможнымъ, и страна по ту сторону Балкановъ останется въ рукахъ противника. Затѣмъ, я считаю излишнимъ указывать вамъ на опасное положеніе страны по сю сторону Балкановъ въ томъ случаѣ, если рускіе атакуютъ

шенія, что дѣятельность Мехмета-Али въ указанный періодъ представляется до крайности загадочной и подозрительной.

Послѣ дѣлъ 8-го и 18-го іюля подъ Плевной всѣ успія турецкихъ армій должны были быть направлены къ тому, чтобы во что бы то ни стало войти между собою въ связь, и затѣмъ одновременнымъ наступленіемъ съ трехъ или съ двухъ сторонъ постараться отбросить насъ къ Дунаю. Въ виду этого Мехметъ-Али, конечно, обязанъ былъ прежде всего помочь переходу Сулеймана-паши черезъ Балканы; въ действительности, онъ ничего для этого не сдѣлалъ. Весьма вѣроятно, что онъ и не желалъ соединенія балканской и восточно-дунайской армій, такъ какъ могъ предполагать, что разъ произойдетъ это соединеніе, власть надъ обѣими арміями будетъ объединена въ рукахъ одного главнокомандующаго, и именно Сулеймана-паши. Положеніе Мехмета-Али во время прошлой кампаніи вообще не могло быть особенно прочнымъ, такъ какъ онъ былъ иностранецъ. Затѣмъ, что касается до нареканій Сулеймана на бездѣятельность Османа-паши, то мы признаемъ ихъ несосновательными. Осману-пашѣ было достаточно дѣла и съ тѣмъ нашимъ отрядомъ, который стоялъ противъ Плевны; поэтому едва-ли мы ошлбемся, связавъ, что онъ положительна не могъ предпринять ничего серьезнаго противъ Сельви и Габрово.

превосходными силами Казань и двинутся къ Сливно. Что касается меня, то, уповаю на помощь Божію и основываясь на принятыхъ уже рѣшеніяхъ, я все-таки остаюсь при прежнемъ намѣреніи овладѣть балканскими дефиле; поэтому настоятельно прошу ваше превосходительство не измѣнять вашего прежняго намѣренія и дѣйствовать совмѣстно со мной, для чего одновременно съ наступленіемъ моей арміи двинуться изъ Османъ-Базара въ Хайнъ-Богазъ. Жду отвѣта вашего превосходительства и считаю своимъ долгомъ сообщить вамъ, что по моимъ свѣдѣніемъ непріятель собирается атаковать Казань».

25-го іюля 1877 г.

Подписано: *Сулейманъ*.

IX. Его превосходительству исправляющему должность военнаго министра.

«Для того, чтобы воспрепятствовать переходу значительныхъ силъ противника черезъ Балканы, недостаточно войскъ находящихся подъ моей командой, а нужно имѣть еще 51 баталіонъ пѣхоты и 1200 кавалеристовъ.

«Для предохраненія окрестностей Филиппополя и Сливно отъ возмущенія болгаръ и дѣятельности инсурреціонныхъ комитетовъ необходимо занять слѣдующіе пункты: Сехбанлицъ—однимъ баталіономъ и 100 кавалеристами; Кара-Бунаръ—двумя баталіонами и 200 кавалеристами; Радину—однимъ баталіономъ и 50 кавалеристами; Іени-Загру—тремя баталіонами и 400 кавалеристами; Кредичъ и Хайнъ-Богазъ—восемью баталіонами и 200 кавалеристами и Шипку—восемнадцатью баталіонами и 200 кавалеристами. На высотахъ Кредича, Хайнъ-Багаза, Шипки, Акри-Джебеля, Кетчи-Дере и Казанлыка необходимо имѣть еще 35 полевыхъ и 20 горныхъ орудій. Затѣмъ, нужно имѣть сорокъ баталіоновъ въ Казанлыкѣ и столько же въ Адрианополь, въ видѣ общаго резерва. Этихъ силъ, по моему мнѣнію, будетъ достаточно, и то только при томъ условіи, что мы предварительно справимся съ отрядомъ противника на Шипкѣ. Но всѣ эти мѣры будутъ недостаточны и успѣхъ сомнительнымъ, если командиры дунайскихъ армій будутъ полагаться лишь на мои фронтальныя дѣйствія и ничего не предпримутъ противъ сообщеній противника; вслѣдствіе этого полагаю необходимымъ, чтобы одновременно съ моимъ фронтальнымъ наступленіемъ Османъ и Мехметъ-Али-паши произвели бы наступленіе къ Тырнову и энергически дѣйствовали на сообщенія противника».

27-го іюля 1877 г.

Подписано: *Сулейманъ*.

X. Его превосходительству исправляющему должность военнаго министра.

«Съ прибытіемъ третьяго-дня изъ Филиппополя двухъ баталіоновъ подъ начальствомъ Рассима-паши, у меня въ настоящее время имѣется 50 баталіоновъ; но я могу вполне положиться только на тридцать баталіоновъ герцеговинской арміи, которые я привелъ съ собою; численность ихъ значительно уменьшилась въ дѣлахъ съ черногорцами и подъ Эски-Загрой, такъ что нынѣшній составъ ихъ очень слабъ. Что

касается до офицеровъ, младшихъ и старшихъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые были ранены въ упомянутыхъ дѣлахъ и находятся въ госпиталяхъ, то почти половина изъ нихъ убита или ранена въ нынѣшнемъ, шестидневномъ бою изъ Шипкѣ. Большинство баталіоновъ герцеговинской арміи находится въ составѣ отъ 180—120 человекъ и даже до 100 человекъ. Я еще не получилъ списокъ убитыхъ и раненыхъ, но приблизительно число ихъ, по настоящій день равняется 3,000 человекъ.

«Изъ остальныхъ двадцати баталіоновъ моей арміи часть принадлежитъ къ тѣмъ именно баталіонамъ, которые терпѣли постоянныя пораженія во всѣхъ дѣлахъ съ черногорцами и привыкли бѣгать съ поля сраженія; другую часть составляютъ баталіоны Реуфа-паши, разбитые здѣсь во всѣхъ столкновеніяхъ съ противникомъ, и потому совершенно деморализованные.

«Состояніе этихъ баталіоновъ не только не даетъ возможности извлечь изъ нихъ какую нибудь пользу, но неоднократно они подвергали опасности всю армію, обращаясь въ бѣгство передъ непріателемъ; такимъ образомъ, ихъ присутствіе въ арміи только вредитъ ей. Поэтому крайне необходимо быстро реорганизовать всѣ названныя части и пополнить въ нихъ убыль. Съ нетерпѣніемъ ожидаю присылки изъ Константинополя новыхъ солдатъ и настоятельно прошу высылать мнѣ безостановочно возможно большіе транспорты патроновъ къ ружьямъ Генри-Мартини, Снайдера и Винчестера, а также зарядовъ и снарядовъ къ полевымъ и горнымъ орудіямъ.

«Я уже имѣлъ честь сообщить вамъ, что мы окружили непріателя съ трехъ сторонъ, но тылъ его крѣпкихъ позицій, то есть путь отступленія на Габрово, остается незанятымъ нами, и мы видимъ, какъ по этой дорогѣ идутъ на Шипку подкрѣпленія и подвозятъ продовольствіе и все необходимое. Если мы встрѣтили здѣсь столько затрудненій, если до сихъ поръ мы не овладѣли непріательской позиціей, то это потому, что дунайскія арміи нисколько намъ не помогали и не предприняли атаки на путь отступленія противника съ сѣверной стороны Балкановъ; они ждутъ того времени, когда противникъ самъ пожелаетъ вступить съ ними въ бой.

«Въ виду постоянно возрастающаго превосходства въ силахъ противника и чувствительныхъ потерь, понесенныхъ моей арміей, я не могу продолжать прежнія атаки. Поэтому съ нынѣшней ночи перехожу къ оборонѣ на занятыхъ нами позиціяхъ; я принужденъ держаться такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока разградская и въ особенности плевненская арміи не помогутъ намъ быстрымъ наступленіемъ на Сельви и Габрово и вообще на путь отступленія противника.

«Продолжительная оборона противъ все возрастающихъ силъ непріателя можетъ сдѣлаться для насъ губельной, если оный пойметъ нашу слабость и атакуетъ насъ всѣми своими силами; чтобы не дать ему времени на

выполненію подобнаго маневра и ускорити овладѣніе неприступными шишкннскими позиціями, необходимо, чтобы плевненская армія, или хотя часть ея, начала какъ можно скорѣе наступленіе на Сельви и Габрово.

«Сообщаю вашему превосходительству, что пришедшая въ негодность батарея полевыхъ бронзовыхъ орудій Круппа отправлена мною въ Іени-Загру и оттуда въ Константинополь». 14-го августа 1877 г.

Подписано: *Сулейманъ*.

XI. Его превосходительству исправляющему должность военного министра.

«Императорскія войска окружаютъ въ настоящее время шишкннскую позицію съ трехъ сторонъ такъ, что противникъ владѣть только дорогою въ Тырново. Для того, чтобы захватить и эту дорогу и окончательно окружить противника, армія Османа-паша, или часть ея, должна какъ можно быстрѣе и энергичнѣе двинуться на Сельви и Габрово; затѣмъ, для того чтобы помѣшать противнику на Шишкѣ получать подкрѣпленія и продовольствіе, мнѣ необходимо имѣть еще 15 или 20 баталіоновъ сверхъ тѣхъ, которые составляютъ нынѣшнюю мою армію. Такимъ образомъ, если мнѣ будутъ присланы изъ Константинополя обѣщанные 4,000 укомплектованія и 15—20 баталіоновъ, и если Османъ-паша немедленно начнетъ наступленіе съ цѣлью не допустить противника направить значительныя силы на Балканы, то я буду въ состояніи быстро двинуть по обходной дорогѣ на Габрово полученныя подкрѣпленія и захватить путь изъ Габрова на Шишкѣ. Непрiятель будетъ тогда окруженъ со всѣхъ сторонъ и долженъ будетъ положить оружіе. Вы извѣщаете меня о скорой отправкѣ изъ Константинополя десяти баталіоновъ въ Чирпанъ, Іени-Загру и Кара-Бунаръ; такъ какъ для занятія этихъ пунктовъ вполне достаточно будетъ четырехъ баталіоновъ, то къ остающимся шести вы бы могли присоединить еще 10 или 14 и выслать мнѣ такимъ образомъ отъ 15 до 20 баталіоновъ вмѣстѣ съ 4,000 укомплектованія; по полученіи этихъ подкрѣпленій я, съ помощью Божьей и пророка, легко достигну желаемыхъ результатовъ. Вчера я сообщилъ вамъ, что посланный мною на рекогносцировку отрядъ продвинулся до селенія Іечиль-Агачъ, на дорогѣ изъ Габрова на Шишкѣ, и встрѣтилъ тамъ русскій отрядъ. Завтра я снова направляю отрядъ въ томъ же направленіи, и если ему удастся справиться съ упомянутымъ отрядомъ русской пѣхоты, то онъ продолжитъ демонстрацію до самаго Габрова.

«Да поможетъ Всемогущій одержать успѣхъ какъ намъ, такъ и всѣмъ мусульманскимъ арміямъ и націи.

«Перехожу къ вопросу относительно моихъ сношеній съ Османомъ и Мехметомъ-Али-пашами. Вы напоминаете мнѣ, что, согласно императорскаго вѣраде, я долженъ поддерживать постоянныя сношенія съ названными генералами по поводу нашихъ операцій. Могу васъ завѣрить, что съ того

дня какъ я прибылъ изъ Герцеговины и получилъ командованіе арміей, я всегда извѣщалъ ихъ превосходительствъ о всѣхъ моихъ предпріятіяхъ, и въ настоящее время я продолжаю поступать такимъ же образомъ, и всегда принимаю въ соображеніе мнѣнія ихъ превосходительствъ. въ особенности Мехмета-Али. и свѣдѣнія ими сообщаемыя. Доказательствомъ сказанному служатъ мои депеши и отвѣты на нихъ, которые сохраняются мною и въ случаѣ надобности могутъ быть представлены вамъ; поэтому я не могу себѣ объяснить, какимъ образомъ ихъ превосходительства кажутся ничего не знающими о движеніяхъ моей арміи.

«Нужно однако замѣтить, что я не имѣю возможности установить телеграфное сообщеніе немедленно послѣ занятія какого нибудь пункта. Такъ, напримѣръ, прошло болѣе десяти дней какъ мы здѣсь, а между тѣмъ до сихъ поръ едва удалось протянуть только одну проволоку до Базанлыка и открыть дѣйствія телеграфа со вчерашняго дня: телеграфная линія не продолжена еще до моей главной квартиры у Шипецъ, что значительно замедляетъ мои сношенія. въ доказательство чего укажу на вашу телеграмму отъ 15-го августа, полученную мною лишь сегодня. Такимъ образомъ я всегда сообщаю всѣмъ кому слѣдуетъ о всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ, и если въ этомъ отношеніи оказывались замедленія, то единственно вслѣдствіе неправильнаго дѣйствія телеграфа». 18-го августа 1877 г.

Подписано: *Сулейманъ*.

XII. Его превосходительству Осману-пашѣ.

«Я узналъ, что сегодня вы произвели рекогносцировку: въ какомъ направленіи это было сдѣлано?: 19-го августа 1877 г.

Подписано: *Сулейманъ*.

XIII. Отвѣтъ Османа-пашѣ.

«Сегодня утромъ въ 8 часовъ (по турецкому времени) я двинулся по направленію къ Пелишату съ цѣлью произвести рекогносцировку. Встрѣтивъ у противника неожиданныя мною силы, я, съ помощью Божіей и пророка, завязалъ бой, продолжавшійся въ теченіе девяти часовъ. При этомъ взято у противника одно орудіе, три артилерійскія лошади и огромное количество разныхъ припасовъ. (1) Подробности этого дѣла будутъ вамъ сообщены въ особой телеграммѣ».

Подписано: *Османъ*.

(1) Какъ извѣстно, въ бою у Пелишата наши войска отразили нападеніе превосходящихъ силъ противника, съ значительнымъ для него урономъ. Орудіе, о которомъ упоминаетъ Османъ-паша, действительно было захвачено турками при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Впередѣ Пелишата, къ сторонѣ Плевны, былъ нами выстроенъ редутъ, составлявшій крайній лѣвый флангъ позиціи западнаго отряда, и ко дню боя 15-го

XIV. Телеграма Сулеймана-паши.

«Есть ли какія нибудь ваши войска между Сельви и Ловчей? Не получали ли вы инструкцій относительно наступленія въ этомъ направленіи?».

Подписано: *Сулейманъ.*

XV. Ответъ Османа-паши.

«У меня нѣтъ ни одного баталіона между Сельви и Ловчей; только въ послѣдней находится восемь баталіоновъ. Сегодня я получилъ двѣ телеграммы: одну изъ сераскеріата, другую отъ главнокомандующаго дунайской арміей; полагаю, что телеграммы эти имѣютъ отношеніе къ движенію, о которомъ вы упоминаете. Сообщу вамъ объ этомъ, какъ только онѣ будутъ дешифрованы».

Подписано: *Османъ.*

XVI. Телеграма Сулеймана Осману-паши.

«Позиціи русскихъ на Шипѣ обложены моей арміей съ трехъ сторонъ; въ нѣкоторыхъ пунктахъ мы находимся въ 30—40 шагахъ другъ отъ друга; но дорога въ Габрово остается въ рукахъ противника; днемъ она обстрѣливается огнемъ нашей пѣхоты, но непріятель пользуется ночью для того, чтобы постоянно двигать по ней подкрѣпленія, боевые и продовольственные припасы. Отъ васъ зависитъ дать намъ возможность обложить позиціи противника и съ этой стороны; для этого нужно или переходъ всей вашей арміи въ наступленіе, или направленіе сильнаго отряда на Сельви и Габрово. Я не знаю, позволяетъ ли вамъ размѣръ вашихъ силъ привести въ исполненіе указанный маневръ, но убѣжденъ въ томъ, что если бы, съ помощью Божіей, намъ удалось отбросить противника съ Шипки и соединиться, то въ нашемъ распоряженіи оказались бы весьма значительныя силы и тогда дальнѣйшіе наши успѣхи будутъ обезпечены».

«Прошу васъ сообщить мнѣ ваше мнѣніе относительно изложеннаго».

19-го августа 1877 г.

Подписано: *Сулейманъ.*

августа еще не вполне оконченный; какъ разъ противъ этого редута, для поддержки аванпостовъ, было выдвинуто два орудія подъ прикрытіемъ незначительной пѣхотной части. Турки атаковали прежде всего нашъ лѣвый флангъ, нѣсколько выдвинутый впередъ по отношенію къ остальной части позиціи, причѣмъ наступали такъ энергично, что мгновенно сбили наши аванпосты, захватили редутъ и дошли почти до самаго Пелишата; вотъ тутъ-то и было захвачено одно орудіе, такъ какъ его не было возможности увезти, потому что съ самаго начала боя почти всѣ артиллерійскія лошади были перебиты. Затѣмъ, всѣ гренады турокъ и заключались въ этомъ орудіи и трехъ лошадяхъ. О какихъ такихъ припасахъ говоритъ Османъ, не постигаемъ; напротивъ, сама турки при быстромъ отступленіи оставили на полѣ сраженія исчерпавшее количество патроновъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля была сплошь покрыта цѣльными патронами и только что початыми ящиками, лѣтъ коихъ въ каждомъ было, если не ошибаюсь, по 1,000 патроновъ. Османъ-паша въ своей телеграммѣ ничего не упоминаетъ о томъ, что рекогносцировка подъ Пелишатомъ стоила ему чрезвычайно дорого и заставила его разъ навсегда отказаться отъ всякихъ вылазокъ изъ Плевны.

XVII. *Отвѣтъ Османа-паши.*

«Я очень радъ узнать, что ваши позиціи находятся въ 30—40 шагахъ отъ противника, что вы обложили его съ трехъ сторонъ, и что днемъ габровская дорога находится подъ вашимъ огнемъ. Искренно желаю, чтобы въ ближайшемъ будущемъ вы достигли полного успѣха.

«Въ виду значительности силъ противника и неприступности занимаемыхъ имъ позицій на Шипекъ сражаться и дворцовое управленіе спрашивали меня, не могу ли я занять Сельви и облегчить ваши дѣйствія наступленіемъ на Габрово; въ то же время мнѣ сообщено, что отряды изъ Джумы и Османъ-Базара будутъ демонстрировать противъ Тырнова.

«Вашему превосходительству извѣстно важное значеніе Плевны; нужны весьма значительныя силы для удержанія въ нашей власти этого пункта; силы, находящіяся въ моемъ распоряженіи, весьма не велики, но если бы понадобилось оставить здѣсь часть моего отряда, съ остальною же оперировать на Габрово и соединиться съ вашей арміей, то очевидно, что маневръ такого рода долженъ быть поставленъ въ зависимость отъ одновременнаго съ нами наступленія отрядовъ изъ Эски-Джумы и Османъ-Базара.

Подписано: *Османъ.*

XVIII. *Телеграма Сулеймана Осману-пашѣ.*

«Изъ только что мною полученной телеграммы Мехмета-Али слѣдуетъ, что онъ началъ наступленіе изъ Эски-Джумы и Сари-Нуссуляра, разбилъ противника у селенія Сари-Хуснуляръ, отбросилъ его до Попкюя и одержалъ такимъ образомъ блестящую побѣду (!). Мехметъ-Али извѣщаетъ меня, что онъ намѣренъ продолжать наступленіе.

«Сегодня я организовалъ и направилъ на Габрово сильный рекогносцировочный отрядъ, которому приказалъ напасть на Ичиль-Агачъ и захватить врасплохъ находящійся тамъ отрядъ противника; затѣмъ, если можно, дойти до Габрова и сжечь въ немъ хоть нѣсколько домовъ. Мнѣ кажется, что сегодня произойдетъ что нибудь неожиданное (?).

«Если придутъ ожидаемые мною изъ Константинополя 15 баталіоновъ, и ваше превосходительство направите сильный отрядъ на Сельви и Габрово, то я полагаю, что движеніемъ вправо и влѣво мнѣ удастся захватить габровскую дорогу. Въ виду того, что такое движеніе имѣло бы рѣшительныя послѣдствія, и что противникъ, по всей вѣроятности, постарается во что бы то ни стало уничтожить упомянутые 15 баталіоновъ, наступленіе нашего отряда на Габрово было бы для меня весьма существенной опорой. Армія моя состоитъ изъ 50 баталіоновъ; до шипекскихъ дѣлъ численность ея простиралась до 26,526 человекъ; но въ теченіе этихъ дѣлъ мы потеряли 1,602 чел. убитыми, изъ коихъ 61 офицеръ, и 5,142 ранеными, изъ коихъ 172 офицера; вся потеря доходитъ, слѣдовательно, до 6,744 человекъ убитыми и ранеными. Что касается до потерь противникъ

то на виду у насъ ваяется болѣе 3.000 труповъ (?). Мнѣ неизвѣстна цифра ихъ раненыхъ и другія потери. Подписано: *Сулейманъ*.

XIX. Телеграма въ секретаріатъ императорскаго двorca.

20-го августа прибылъ сюда съ письмомъ вашего превосходительства маіоръ Ахметъ-бей, адъютантъ его величества и офицеръ генеральнаго штаба. На основаніи этого письма я долженъ сообщить названному посланному султана все относящееся до настоящаго положенія Балканской арміи и до моихъ плановъ о будущихъ ея дѣйствіяхъ. Ахметъ-бей возвращается въ Константинополь сегодня; онъ убѣдился въ удовлетворительномъ состояніи арміи, въ ея мужественной защитѣ занимаемыхъ нами позицій и въ нашихъ усиліяхъ обложить противника возможно тѣснѣе.

«Въ настоящее время планъ нашъ долженъ заключаться въ томъ, чтобы разбить непріятеля и овладѣть его укрѣпленными позиціями. Я уже не разъ имѣлъ честь сообщать, что мы охватили позицію противника съ трехъ сторонъ, и что окончательное приведеніе въ исполненіе указаннаго плана зависитъ отъ наступленія Османа-паши на Сельви и Габрово и отъ присылки изъ Константинополя обѣщанныхъ 16 баталіоновъ, которые будутъ направлены мною въ тылъ непріятелю, и такимъ образомъ закончатъ обложеніе его позицій. Съ прибытіемъ сюда и постановкой трехъ мортиръ, мы употребляемъ все усилія для увеличенія числа войскъ и орудій, окружающихъ противника, съ цѣлью возможно болѣе утомлять его и тревожить. Если съ помощью Божіей мнѣ удастся занять все шипкинскія позиціи и окончательно очистить отъ противника Балканы, то я оставляю здѣсь необходимое число пѣхоты и орудій, и затѣмъ постараюсь съ остальными силами перейти черезъ Балканы и соединиться съ одной изъ дунайскихъ армій, съ тѣмъ, чтобы начать совмѣстное съ нею наступленіе.

«Если же наступленіе Османа-паши изъ Плевны на Сельви и Габрово не поведетъ къ захвату дороги, по которой противникъ получаетъ подкрѣпленія, или если вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ Османъ-паша совсѣмъ не предприметъ наступленія, если все усилія моей арміи и все имѣющіяся подъ рукою средства для пораженія противника не приведутъ къ желанной цѣли, то въ такомъ случаѣ намъ останется только позаботиться о томъ, чтобы не позволить ему овладѣть страной по сю сторону Балкановъ. Для достиженія этой цѣли, такъ же точно, какъ я укрѣпилъ и занялъ необходимымъ числомъ войскъ дефиле Кредичъ и Хайнъ-Богазъ, нужно будетъ оставить и на нашихъ шипкинскихъ позиціяхъ приличный отрядъ изъ трехъ родовъ оружія съ тѣмъ, чтобы онъ могъ провести здѣсь зиму; затѣмъ, такъ какъ нельзя предполагать, чтобы противникъ могъ воспользоваться какимъ нибудь другимъ дефиле сверхъ названныхъ для перехода черезъ Балканы значительными силами, то остальная часть моей арміи составитъ подвижной резервъ, который будетъ наблюдать за всеми тремя дефиле, съ тѣмъ, чтобы двинуться къ тому изъ нихъ, ко-

торое въ данную минуту будетъ угрожаемо противникомъ. Съ наступленіемъ зимы, когда военныя дѣйствія должны будутъ прекратиться, резервъ образуетъ вторую линію обороны, для чего расположится въ укрѣпленіяхъ, которыя должны быть возведены на отрогахъ Малыхъ Балкановъ, противъ названныхъ дефиле. Такимъ образомъ, мы посвятимъ тогда всѣ наши усилія на то, чтобы не позволить противнику перейти Балканы и овладѣть страной по сю сторону горъ (1).

«Сегодня мы слышимъ звуки продолжительной и оживленной канонады; въ случаѣ, если противникъ овладѣетъ Ловчей и двинется прямо на Софію, въ то время, какъ дунайскія наши арміи принуждены будутъ оставаться въ оборонительномъ положеніи, то моя армія помѣшаетъ противнику овладѣть страной по сю сторону Балкановъ или, въ случаѣ если силы противника будутъ слишкомъ значительны, не позволить ему, по крайней мѣрѣ, наступать съ такой же безопасностью, какъ это было въ первый разъ, и станеть задерживать его движенія до послѣдней крайности.

«Такимъ образомъ, въ настоящее время должемъ быть рѣшенъ вопросъ о будущемъ планѣ дѣйствій моей арміи, потому что если намъ не удастся овладѣть всѣми шипкинскими укрѣпленіями, то было бы весьма опасно оставить противъ Шипки лишь часть силъ, съ остальными же предпринять какой нибудь маневръ, безъ возможности имѣть опорные пункты гдѣ нибудь въ Балканахъ или по ту сторону ихъ, такъ какъ это значило бы подвергать обѣ части арміи бесполезнымъ потерямъ. Что касается меня, то я придерживаюсь того мнѣнія, что мнѣ не слѣдуетъ пускаться въ какія бы то ни было предпріятія ранѣе полного овладѣнія всѣми шипкинскими укрѣпленіями. Во всякомъ случаѣ, я готовъ сообразовать мои дѣйствія съ приказаніями его величества. 22-го августа 1877 г.

Подписано: *Сулейманъ.*

Далѣе Сулейманъ указывалъ на то, что сераскеріатъ неоднократно предлагалъ Мехмету-Али всѣми мѣрами содѣйствовать операціямъ Балканской арміи, но что на всѣ эти предложенія и на просьбы о томъ же самого Сулеймана Мехметъ-Али постоянно отвѣчалъ телеграммами въ родѣ нижеслѣдующей:

XX. *Его превосходительству Сулейману-пашѣ.*

«Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что ваше превосходительство вполне способны оцѣнить степень важности балканскаго района, но вы должны признать, что я, въ качествѣ главнокомандующаго войсками отъ Варны и до Виддина, еще болѣе способенъ сдѣлать правильный выводъ о сравнительной важно-

(1) Интересно было бы знать, почему именно не былъ принятъ этотъ планъ Сулеймана, послѣ неудачи августовскихъ штурмовъ Шипки. Намъ кажется, что если бы Балканская армія была расположена такимъ образомъ, какъ это рекомендуетъ Сулейманъ, то намъ было бы гораздо труднѣе перейти въ декабрь Балканы, чѣмъ какъ это случилось въ дѣйствительности.

сти обоихъ районовъ, такъ какъ изучилъ значеніе различныхъ стратегическихъ пунктовъ и внимательно слѣдилъ за всѣми маневрами противника. Вамъ извѣстно, что русскіе, тотчасъ же послѣ перехода черезъ Дунай, указали намѣреніе двинуться на Балканы; пользуясь замѣшательствомъ и безопасностью нашихъ войскъ, они внезапно захватили нѣсколько дефиле.

«Извѣстно, что кромѣ войскъ, перешедшихъ черезъ Балканы въ самомъ началѣ кампаніи, непріятель двинулъ туда еще стрѣлковую бригаду изъ восьми баталіоновъ и бригаду донскихъ казаковъ, которые увлекли за собой массу возставшихъ болгаръ. За этими силами была еще направлена дивизія 8-го корпуса, которая должна была служить имъ резервомъ. Но въ настоящее время противникъ отказался отъ плана движенія за Балканы, очищаетъ страну къ югу отъ Балкановъ и ограничивается лишь укрѣпленіемъ и обороной дефиле: Шипка, Кредичъ и Хайнъ-Богазъ. Все это доказывается и телеграммами вашего превосходительства.

«Изъ имѣющихся свѣдѣній намъ извѣстно, что Императоръ и Великій Князь Николай прибыли въ Бѣлу, и что русскіе начали строить мостъ у острова Бозатина. Изъ восьми корпусовъ, перешедшихъ до сегодня Дунай, три корпуса сосредоточились противъ Разграда (?). По всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ, русскіе намѣреваются атаковать сначала лѣвый флангъ нашей арміи, затѣмъ Разградъ и, можетъ быть, осадить Рушувъ. На основаніи этихъ-то данныхъ я отказался отъ плана движенія 18-ти баталіоновъ на Хайнъ-Богазъ, предполагаемаго на 21-го іюля. Я сообщалъ вамъ объ этомъ въ предыдущей моей телеграммѣ и просилъ васъ поторопиться занять Хайнъ-Богазское и Кредичское дефиле, занять достаточными силами какойнибудь стратегической пунктъ, который бы могъ обезпечить васъ во время совершенія этой операціи отъ возможнаго наступленія со стороны Шипки, и затѣмъ возможно скорѣе занять самую Шипку.

«Не смотря на то, что я не получилъ еще отъ вашего превосходительства точной вѣдомости о численности вашей арміи, я полагаю, что она, считая все что есть между Андрианополемъ и Балканами, доходитъ приблизительно до 60-ти баталіоновъ, и потому вполне достаточна для вышесказанной операціи, которую, какъ я надѣюсь, вы и выполните очень легко. Затѣмъ, когда ваша армія перейдетъ черезъ Балканы и дебушируетъ въ равнину Тырнова, то тамъ вы можете встрѣтиться съ нашими войсками изъ Шумлы, послѣ чего намъ нужно будетъ обдумать и привести въ исполненіе какойнибудь хорошей маневръ (une bonne manœuvre).

«Что касается Казана, то изъ только что полученной мною телеграммы отъ 25-го іюля слѣдуетъ, что мусульмане, жители с. Бирвы, ведутъ стычки съ болгарами и казаками; если мы примемъ въ соображеніе, что названное селеніе находится въ разстояніи девяти часовъ отъ Казана и шести часовъ отъ Тырнова, то очевидно будетъ, что противникъ не собирается атаковать Казанъ, и вотъ почему я полагаю, что свѣдѣнія, сообщенныя по этому предмету вашему превосходительству, не имѣютъ никакого основанія. Затѣмъ,

если вы полагаете, что расположенные въ Казанѣ четыре баталіона, полевая батарея и три горныя орудія могутъ быть вамъ полезны, то располагайте ими по вашему усмотрѣнію. 27-го іюля 1877 г.»

Подписано: *Мехметъ-Али.*

Изъ массы вышеприведенныхъ телеграмъ является возможность составить себѣ довольно точное и правильное понятіе о томъ, въ какомъ положеніи находилось общее руководство турецкими арміями, и какъ оно выражалось. Въ первый періодъ кампаніи мы имѣли противъ себя три отдѣльныя арміи: западную и восточную дунайскія и балканскую; во главѣ каждой изъ нихъ находился главнокомандующій, получавшій разнаго рода указанія и приказанія отъ верховнаго военнаго совѣта, но въ сущности совершенно независимый. Дѣйствительно, изъ нѣкоторыхъ телеграмъ военнаго министра къ Сулейману-пашѣ видно, что Мехметъ-Али и Османъ-паша получали извѣстныя приказанія относительно способа дѣйствія отъ названнаго совѣта, но изъ тѣхъ же телеграмъ мы узнаемъ, что приказанія эти не исполнялись. Затѣмъ, изъ приведеннаго во второй нашей статьѣ мемуара султана слѣдуетъ, что хотя верховный военный совѣтъ и могъ дѣлать нѣкоторыя указанія и давать совѣты командирамъ армій, относительно плановъ дѣйствій, но что эти командиры могли принять извѣстный совѣтъ или не принять и дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Изъ такой самостоятельности командировъ различныхъ армій, дѣйствовавшихъ на различныхъ, по своимъ условіямъ, частяхъ театра войны, выходило то, что каждый изъ нихъ имѣлъ въ виду лишь частныя цѣли своей арміи и не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на общую цѣль войны. Такъ, мы видимъ Сулеймана, добивающагося только того, чтобы Мехметъ-Али и Османъ-паша во что бы то ни стало помогли ему овладѣть Шипкой, и не принимающаго въ соображеніе свѣдѣній о нашихъ планахъ, сообщенныхъ ему Мехметомъ-Али; далѣе, послѣдній, не смотря на то, что обладалъ довольно вѣрными свѣдѣніями о нашихъ силахъ, ихъ расположеніи и операціонныхъ планахъ, имѣлъ въ виду только возможность нашего наступленія на Разградъ и Русукъ, почему и стянулъ къ этимъ пунктамъ почти всю свою армію, оставивъ между своимъ лѣвымъ флангомъ и правымъ флангомъ Сулеймановской арміи весьма значительный разрывъ. Въ сущности, такое положеніе дѣлъ вполне естественно, и едва ли за него можно упрекать кого нибудь изъ турецкихъ полководцевъ, разъ они были оставлены безъ всякаго общаго руководства.

Мы вовсе и не намѣрены вдаваться въ оцѣнку дѣйствій турецкихъ

военачальниковъ, а желали только указать на то, что вышеприведенныя телеграммы достаточно объясняютъ причины отсутствія всякой связи, всякаго единства цѣли и дѣйствиій трехъ турецкихъ армій, въ первый періодъ прошлой кампаніи.

Е. У.

(Продолженіе будетъ).